

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

СВѢТЛЫЙ день Воскресенія.

Дождалась христіанская душа и Свѣтлаго Христова Воскресенія... Трепещеть и радуется она... А вмѣстѣ съ ней радуются небеса, веселится земля, ликуютъ все православныя чада Христовой церкви и, встрѣчаясь, пѣлуютъ другъ друга, восторженно привѣтствуя: Христосъ Воскресе! Христосъ Воскресе!

Какіе чудные, чарующіе звуки... Сколько въ нихъ небесной гармоніи мира и любви, сколько въ нихъ утѣшительнаго и отраднаго какъ для земли, такъ и для неба. По истинѣ Св. Пасха—день Господень, день свѣтлый и радостный, день великій, лучезарный и чудный, день любви торжествующей, день истины побѣждающей.

Радость ликующихъ по свидѣтельству Откровенія раздѣляютъ и Ангелы, потому-что удовлетворена Правда Божія, Любовь Распятаго небо примиряетъ съ землею. Веселятся и вся тварь, сорадуясь возстановленію человѣческой гармоніи и исполненію Всемогущей Воли Небеснаго Отца.... Нынѣ вся исполнилася свѣта, небо же и земля и преисподняя... Даже преисподняя, потому-что не страшны теперь человѣку никакія силы ада: зло побѣждено въ самомъ корнѣ—торжествуетъ добро, вездѣ слышится упоительная, радостная, нѣжная, захватывающая душу пѣснь свѣтлаго дня: Христосъ Воскресе! Воистину Воскресе!

Раздвѣтаетъ и благоухаетъ религіозное чувство христіанина, какъ цвѣтокъ ароматный весною. Все ему говоритъ о радости Воскресенія: украшенные храмы Божіи; священныя, дорогія сердцу христіанскому, пасхальныя пѣснопѣнія съ ихъ ласкающимъ, рокочущимъ и бушующимъ моремъ поэзіи; красный, гулкій, далеко слышимый трезвонъ сіяющихъ на солнцѣ, церковныхъ колоколовъ и даже возраждающаяся природа въ зелено-бархатномъ царственномъ уборѣ. Милліоны дремлющихъ зародышей возстаютъ изъ гробовъ, радостно по своему привѣтствуя Божій міръ, озаренный Чуднымъ Свѣтомъ Воскресшаго. По народному повѣрью—играетъ солнце, участвуя въ пасхальномъ торжествѣ. Все—отъ насѣкомаго и червяка-свѣтляка до пускающаго ростки сѣмени—

все оживаетъ, все ликуетъ на высотахъ и въ глубинѣ, въ легкомъ и благоарастворенномъ воздухѣ и алмазныхъ капляхъ росы—все славить Воскресшаго.

Человѣчеству теперь не страшно никакое зло. Истина Любви Божіей непобѣдима, хотя бы все вмѣстѣ соединилось для борьбы съ нею. По слову Спасителя—Созданную Имъ церковь врата адовы не одолѣютъ.... Пусть грѣхъ и мѣръ плоти празднуютъ свою кратковременную побѣду.... Сыны Воскресшаго знаютъ, что добро непременно и обязательно побѣдитъ!

Съ воскресеніемъ Возлюбленнаго и Сладчайшаго Иисуса Христа Сына Божія соединяется полная, непоколебимая увѣренность въ томъ, что человечество воскреснетъ для новой разумной жизни въ Божьемъ царствѣ Свѣта и Истины. Для христіанъ въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Пророку Іезекилю показанъ самый образъ всеобщаго воскресенія. Видѣлъ пророкъ Божій... Поле—поцное мертвыхъ костей. И слышитъ онъ голосъ: сынъ человѣческой, оживутъ ли эти кости?.. И изрекъ онъ по повелѣнію Вседержителя пророчество... Произошло движеніе, шумъ, стали сближаться сухія кости, кость за костью своею... Жилы были на нихъ, плоть выросла и кожа покрыла ихъ сверху... и вошелъ въ нихъ духъ—и они ожили и стали на ноги свои, весьма великое полчище... А послѣ этого, чтобы ни у кого не оставалось никакого сомнѣнія въ значеніи видѣнія, Господь повелѣлъ изречь тайновидцу: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ, Я открою гробы ваши и выведу васъ изъ гробовъ вашихъ, вложу въ васъ духъ Мой, и оживете... и узнаете, что Я Господь, *сказалъ это—и сдѣлалъ* (Іез. 37-я).

Оживутъ мертвецы, возстанутъ мертвыя тѣла! (Ис. 26, 19). Гдѣ же будетъ жало смерти? *Гдѣ*, адъ, твоя побѣда? Тогда будетъ у Бога великій праздникъ, у праведныхъ людей великое ликованіе; тогда настанетъ на небѣ вѣчная весна и христіанскія кладбища дадутъ для неба вѣчно юную, вѣчно цвѣтущую и развивающуюся растительность, по слову Вседержителя: вотъ Я творю новое небо и новую землю, и *прежнія уже не будутъ воспоминаемы и не придутъ на сердце* (Ис. 65, 17). И возрадуется сердце ваше и *кости ваши расцвѣтутъ, какъ молодая зелень* (Ис. 66, 54). Не будетъ уже солнце служить свѣтиломъ дневнымъ и сіяніе луны озарять землю, но Господь будетъ вѣчнымъ свѣтомъ и славою (Ис. 60, 19). Тогда волкъ будетъ жить вмѣстѣ съ ягненкомъ, и барсъ будетъ лежать вмѣстѣ съ козленкомъ и теленокъ и молодой левъ

и волъ будутъ вмѣстѣ и малое дитя будетъ водить ихъ.... и левъ, какъ волъ, будетъ ѣсть солону. Младенецъ будетъ играть надъ норою аспида, и дитя протянетъ руку на гнѣздо змѣя. Не будутъ дѣлать зла и вреда *никто никому*, ибо земля будетъ наполнена вѣдѣніемъ Господа, какъ воды наполняютъ моря (Ис. 11. 5, 9). И отреть Богъ всякую слезу съ людскихъ очей, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ, *ибо прежнее прошло* (Апок. 21, 4). Въ этихъ неложныхъ обѣщаніяхъ—свѣтъ и надежда цѣлой жизни, отголосокъ вѣчнаго праздника, отблескъ невечернаго дня въ царствіи Христовомъ.

«Отойдите прочь, горькія заботы! Пусть—чего ждало сердце,—то не пришло; пусть то, о чемъ вспомнить и подумать страшно, остается въ жизни, пусть стоитъ тутъ со мной, возлѣ меня! Пусть то, чему повѣрило сердце и во что положило себя, то ему измѣнило. Пусть то, что было дороже жизни—оставило жизнь! Пусть то, что казалось правдой, красотой и свѣтомъ, явилось ложью, тьмой и безобразіемъ.... Жизнь—вся, какъ есть, и со всеѣмъ, что есть въ тебѣ,—оставайся, я не боюсь тебя, потому что съ пасхальнымъ ударомъ колокола проклятіе спало съ тебя; въ это мгновеніе—Божіе благословеніе озарило тебя вновь, отъ края до края, съ первой до послѣдней минуты, и ты сіяешь, и ты красуешься, и блещешь и трепещешь отъ любви Божіей, милая, свѣтлая, благословенная жизнь! Вся покрыта росой Божіей, вся омытая Кровью моего Спасителя, лучезарная, чистая, безъ конца и безъ мѣры, безъ смерти, безъ горя, безъ потери»....

Ничто не можетъ омрачить чистой радости празднующаго сердца!

Что жъ тебя волнуетъ? Грустное-ль бывшее,
Иль надеждъ разбитыхъ безотрадный рой?
Заползли-ль змѣею злобыня сомнѣнья,
Отравили вѣру въ счастье и людей,
Страсти ли мятежной грезы и волненья
Вспыхнули внезапно въ глубинѣ твоей?
Иль, въ борьбѣ съ судьбою погубивши силы,
Ты ужъ тяготишься этою борьбой
И, забывъ надежды, мрачно ждешь могилы,
Съ малодушной грустью, съ желчною тоской?
Полно, успокойся, сбрось печали бремя:
Не пройдетъ безплодно тяжкая сорбья,

И зарею ясной запылаетъ время,

Время свѣтлой мысли, правды и труда, (Надсонъ).

Свѣтъ воскресенія Христова открылъ вѣковѣчную истину, и будущее человѣчества слилъ съ настоящимъ и прошедшимъ въ одномъ сознаніи счастья безконечнаго! «О, когда-бы остановить эту минуту! О, когда бы навсегда удержать въ душѣ эту гармонию, и пачать бы жить и не кончить жить—съ однимъ этимъ словомъ, съ однимъ этимъ чувствомъ: Христосъ Воскресъ! Христосъ Воскресъ! (Полт.).

Свящ. В. Сокольскій.

Богослуженіе страстной седмицы и Св. Пасхи—величайшая радость вѣрующаго сердца и высшая поэзія церковно-художественнаго творчества.

При наступленіи святаго Великаго Поста, мы какъ то сразу становимся торжественно серьезны... Душа вкушаетъ полный покой. Не мигается. Житейскія мелочи, которыя въ другое время иногда тревожатъ, тутъ на нихъ смотришь уже какъ то болѣе спокойно. Мысленныя очи видятъ уже зарю таинственнаго дня, дня Свѣтлаго Христова Воскресенія. Особенно это чувствуемъ мы, служители церкви Божіей. Намъ, какъ знающимъ службу Божію, и болѣе внимательнымъ къ ней, объ этомъ днѣ, задолго еще, говорить тріодъ постная...

Постъ протекаетъ для насъ въ усиленномъ богослуженіи, которымъ мы не только не утомляемся, а напротивъ, для насъ легокъ этотъ свѣтлый подвигъ. Св. отцы и учителя Церкви всякими похвалами ублажали св. Великій постъ; они какъ будто едва находили достаточно словъ для воехваленія этого св. поста: «Воссія весна постная, и свѣтъ покаянія», возвѣщаетъ тріодъ постная въ среду сырн. нед. (стих. веч.). «Свѣтоносный нынѣ надходящій постъ»... (Тамъ же пятн. сырн. нед. 9-я пѣснь кан.). «Солнца свѣтлѣе постъ возсіявый» (среда 1-й семд. 9-я пѣснь кан.). Слушая въ храмѣ подобныя пѣснопѣнія—а ихъ въ тріоди постной много—объ утомленіи службой не можетъ быть и рѣчи. А молитва, соединенная съ физическимъ и духовнымъ постомъ, примиряетъ человѣка съ самимъ собой, съ людьми и съ Богомъ. Вотъ почему этотъ подвигъ протекаетъ для насъ торжественно—мирно.